

Приговоръ современной литературѣ.

Съ глубокой скорбью, навѣрно, каждый, кому близка родная литература, прочиталъ помѣщенную въ двухъ недавнихъ №№ „Русскаго Слова“ — статью каприйскаго изгнанника—Максима Горькаго, озаглавленную: „О современности.“

Каждый, навѣрно, прочитавъ ее, задумался, мысленно перенесся въ, сравнительно, не такъ далекое прекрасное прошлое русской литературы, ближе подошелъ къ трагическому настоящему, полнѣе охватилъ его своимъ чуткимъ умомъ и... ужаснулся! Чего? Ужаснулся той драмы, которую переживаетъ современная литература.

Говорилъ-ли кто такъ смѣло, открыто и убѣдительно о современной литературѣ, какъ Максимъ Горькій? Нѣтъ! До сего времени всѣ краснорѣчиво молчали о ней или, вѣрнѣе, не знали что говорить.

Современные читатели „почитывали“, а современные писатели „пописывали“, но что „почитывали“ первые и что „пописывали“ вторые—Богъ вѣсть!

Широкой бурной волной хлынуло къ намъ декадентство, затопило все лучшее, близкое сердцу народному и отхлынувъ — оставило послѣ себя—„вешній наносъ“, какъ оставляетъ на омытомъ берегу мутная вода слой грязи, смѣшанной съ мусоромъ.

А богатыри русской мысли и слова ушли съ литературнаго поля, оставивъ его пустымъ, и стали они легендой, далекой красивой сказкой. Послѣднимъ ушелъ литературный Микула Селяниновичъ — Левъ Толстой.

Лучшіе брилліанты выпали изъ короны русской литературы, и является вопросъ: чѣмъ-же заполнять оставшіяся пустыми ячейки въ этой коронѣ? Не простыми-же камнемъ-булыжникомъ или мелкимъ щебнемъ!

И вотъ, наконецъ, заговорилъ М. Горькій. Большая душа его возмутилась отъ всей „мерзости и запустѣнія“ въ храмѣ родной литературы, и онъ начинаетъ выгонять изъ этого храма всѣхъ, „торгующихъ словомъ и мыслью.“

„Никто не станетъ отрицать, что наша современная литература рѣзко уклонилась въ сторону отъ тѣхъ традицій, которыя выработалъ старый писатель, и есть люди, тисходятельно или злорадно одобряющіе ее за это“ — говоритъ М. Горькій во второй части своей статьи.

„Старый русский писатель былъ поистинѣ „учителемъ жизни“, вѣрнымъ и душевнымъ другомъ своего читателя, великомученикомъ торжества правды ради, апостоломъ свободы и не судьей людей, а свидѣтелемъ ихъ страданій. Повѣствуя о скорбяхъ жизни, онъ умѣлъ и хотѣлъ ободрить усталого, пожалѣть челоѣка той благородной, материнской жалостью, которая выражается молча, доходить до сердца безъ словъ.“

„Старый писатель былъ внимателенъ къ жизни и любилъ челоѣка.“

Вотъ какъ характеризуетъ М. Горькій стараго писателя, а теперь посмотримъ, что онъ говоритъ о современномъ писателѣ:

„О современномъ литераторѣ, запуганномъ измѣнниками народу и улицей, даже и при желаніи нельзя сказать что-либо лестное, и я знаю, что онъ не ждетъ этого. Когда ему совѣтуютъ: „Почистись отъ грязи, приведи себя въ приличный видъ!“ — онъ кротко отвѣчаетъ:

— Теперь такое время, когда всѣ замазаны, и никто не имѣетъ права выступить противъ другихъ; теперь всѣ смѣшались въ одну кучу: журналы—авгіевы конюшни, ихъ нельзя очистить, такъ какъ послѣ чистки не останется ни одного литератора“

Какъ ни прискорбно все это слушать, но вѣдь это правда въ устахъ М. Горькаго — горькая правда!

„Нынѣ крупный писатель уже не брезгуетъ дружбой съ хриstopродавцами и словоблудами. Болѣе того: онъ какъ бы подчеркиваетъ свое объединеніе съ ними, пытается реабилитировать ихъ въ глазахъ общества, чествуетъ пасквилянтовъ юбилеями и, проповѣдуя свободу личности, участвуетъ въ тѣхъ органахъ, гдѣ свобода понимается исключительно какъ свобода торговли словомъ, свобода лжи, клеветы и клоунскаго издѣвательства надъ святынями“, — говоритъ М. Горькій.

Что-же это, какъ не приговоръ современной литературы, ея „отходная“!

„Современные литераторы — люди вообще очень беззаботные въ смыслѣ знанія своей страны, своего народа, и никогда еще русский писатель не относился такъ беззаботно къ своему уму и таланту, какъ онъ относится въ наши дни.“

„... Я долженъ сказать, что, назвавъ писателей современныхъ людьми беззаботными по отношенію къ своей странѣ, необходимо добавить: они—люди дикіе, некультурные и совершенно лишены уваженія къ себѣ. Своими скандалами и безстыдной саморекламой они вытѣвляютъ въ памяти читателя его представленіе о писателѣ, какъ о челоѣкѣ чистомъ и честномъ.“

Скажи это кто-нибудь другой — современный литераторъ, можетъ быть, и не обратилъ бы вниманія, но вѣдь то говорить — М. Горькій, авторитетъ котораго признанъ всѣмъ міромъ.

Было время, когда Писаревъ, Добролюбовъ и др. горячо и смѣло защищали отечественную литературу, и въ настоящее время первымъ выступилъ въ защиту ея — Максимъ Горькій.

Какъ характерны такіа, напр. строки о творчествѣ современныхъ писателей:

„... Мажетъ, мажетъ писатель дептемъ ворага, за которыми живетъ молодая правда русской жизни, а все напрасно: не гуляла она съ нимъ, знаетъ онъ о ней по газетнымъ слухамъ“ .. или: „Издали современная литература имѣетъ такой видъ: ходятъ люди задомъ напередъ и показываютъ міру свое болящее мѣсто, а мѣсто это потому болитъ, что не знаютъ, куда сѣсть.“

И въ самомъ дѣлѣ, подумаешь: не задомъ-ли напередъ живемъ мы, когда въ нашей общественной жизни полнѣйшая „неразбериха.“

Литература и жизнь—двѣ сестры и обѣ несчастныя, обѣ посажены въ большую мировую горницу на замокъ и сидятъ, и плачутъ, дожидаясь жениха, а женихъ—русский писатель разгуливаетъ себѣ на свободѣ, да издали поглядываетъ на нихъ, думая про себя:

„А воть не уйдутъ—время терпѣть!“

И. Тр—инъ.